

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА» ЭКОНОМИКИ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПЕРВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ:
НЕРАВЕНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ»

Сборник докладов

6 ноября 2020 года

Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Ответственный редактор: *Старикова Е. О.*

Редакционная коллегия: *Зеленев Е. И.*, д.и.н.; *Солощева М. А.*, к.и.н.; *Алфёрова Н. В.*, к.культ.; *Григорьева Н. В.*, к.и.н; *Иванова А. М.*; *Климова О. В.*, PhD; *Алексеев А. К.*, к.и.н.; *Соболева Е. Д.*, PhD; *Гусарова Е. В.* к.и.н.; *Кокушкина И. В.*, к.э.н.; *Щепкин В. В.* к.и.н.; *Борькина А. Ю.*

Ассистент редактора: *Кравцов К. С.*

Тексты докладов публикуются в авторской редакции

Первая студенческая конференция «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: неравенство и многообразие». Санкт-Петербург, 6 ноября 2020 г. Сборник докладов. — СПб.: НИУ «Высшая школа экономики»; Изд-во РХГА, 2020. — 200 с.

ISBN 978-5-907309-55-5

В сборнике представлены доклады участников I-й студенческой конференции «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: неравенство и многообразие». В конференции приняли участие студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся в различных городах и странах. Доклады сгруппированы по трём тематическим секциям: «История и антропология», «Культура и религия» и «Политика и экономика».

Editor in chief: *Starikova E.*

Editorial board: *Zelenev E.*, D. Sc.(History); *Soloshcheva M.*, PhD; *Alferova N.* PhD; *Grigorieva N.*, PhD.; *Ivanova A.*; *Klimova O.*, PhD; *Alekseev A.*, PhD.; *Soboleva E.*, PhD; *Gusarova E.*, PhD; *Kokushkina I.*, PhD, *Shchepkin V.* PhD; *Borkina A.*

Editorial assistant: *Kravtsov K.*

Reports are published as submitted by the authors

This collection contains the reports done at the 1st student conference «Current research issues in Asian and African studies: inequality and diversity». The conference was attended by undergraduate and graduate students studying in various cities and countries. Articles are arranged into three thematic sections: “History and Anthropology”, “Culture and Religion” and “Politics and Economics”.

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках сборник текстов докладов, которые были представлены на I студенческой научной конференции «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: неравенство и многообразие». Конференция состоялась онлайн 6 ноября 2020 года, в ней приняли участие более 60 человек: студенты бакалавриата и магистратуры из многих регионов России, в том числе из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Липецка, а также студенты из Италии и Киргизии.

Несмотря на то, что это был первый организаторский опыт для Студенческого научного общества Департамента востоковедения и африканистики Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», осложненной необходимостью провести мероприятие в дистанционном формате в связи с пандемией COVID-19, конференция прошла интересно и плодотворно. Заседания состоялись в теплой дружеской атмосфере, в них приняли участие не только сами докладчики, но и слушатели — как студенты, так и преподаватели, благодаря чему обсуждение докладов было живым и занимательным.

Работа конференции проходила по трём секциям: «История и антропология», «Культура и религия» и «Политика и экономика». Тематика докладов охватила широкий спектр актуальных направлений исследования стран Азии и Африки.

Для публикации были отобраны двадцать девять наиболее ярких докладов, сделанных в рамках конференции. Отбор и рецензирование текстов осуществили преподаватели Департамента востоковедения и африканистики Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». От лица участников конференции и Студенческого научного общества выражаю благодарность всем коллегам, выступившим в роли модераторов конференции и рецензентов докладов.

Несмотря на то, что конференция студенческая и для большинства участников это первый опыт публикации, хочется отметить высокий уровень многих докладов, оригинальность тем, выбранных авторами, и научную новизну.

Надеюсь, что организация конференции с последующей публикацией материалов станет ежегодной традицией для Студенческого научного общества, и будущие конференции вызовут большой интерес всех, кто интересуется востоковедными исследованиями.

*Ответственный редактор
Куратор Студенческого научного общества
Департамента востоковедения и африканистики
Старикова Е. О.*

Dear Colleagues!

You are holding in your hands the book of reports of the 1st Student Conference «Current research issues in Asian and African studies: inequality and diversity». The conference was held online on November 6, 2020 and was attended by over 60 undergraduate and graduate students from many regions of Russia, including Moscow, St. Petersburg, Kazan, Lipetsk, as well as foreign students from Italy and Kyrgyzstan.

Despite being the first managerial experience for the Student Research Society of the Department of Asian and African Studies of National Research University Higher School of Economics — St. Petersburg, complicated by the need to hold the event remotely because of the COVID-19 pandemic, the conference has been interesting and fruitful. The panels were held in a warm and friendly atmosphere, attended not only by the speakers themselves, but also by the audience — both students and teachers, which made the discussion of the reports lively and engaging.

The work of the conference included reports at three panels: «History and anthropology», «Culture and religion» and «Politics and Economics». The topics of the reports covered a wide range of current research areas in Asia and Africa.

Twenty-nine most outstanding reports delivered during the conference were selected for publication. The selection and review of the texts was carried out by members of the Department of Asian and African studies of National Research University Higher School of Economics — St. Petersburg. On behalf of the conference participants and Student Research Society, we express our gratitude to all colleagues who acted as moderators of the conference and reviewers of the reports.

Despite the fact that the conference was a student event and for most participants it is the first experience of publication, we would like to highlight the high level of many reports, the originality of the topics chosen by the authors, and their scientific novelty.

We hope that conference organization with subsequent publication of materials will become an annual tradition for the Student Research Society, and future conferences will receive the same response and interest.

*Editor in chief
Curator of the Student Research Society
of the Department of Asian and African studies
Starikova E.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ»

<i>Амурзакова Д. Е.</i> Вклад Чокана Валиханова в исследование культуры народов Восточного Туркестана	9
<i>Андреева А. С.</i> Поколенческий разрыв в Японии и Республике Корея в ракурсе восточноазиатских поколенческих концепций	15
<i>Бакунькина К. А.</i> Цинская дипломатия в восприятии британцев в первой четверти XIX века по материалам британской посольской миссии лорда Амхерста	21
<i>Бахвалова А. А.</i> «Девы веселья» в Японии XVIII века на примере квартала Ёсивара	28
<i>Власов М. К.</i> Хо Ши Мин и Китай (1924–1944гг.): проблемы историографии	34
<i>Еремян А. Г.</i> Роль женского движения первой половины XX века в улучшении правового и социального положения корейских женщин	40
<i>Краенский С. В.</i> Японский след в корейской истории: колонизация Кореи 1910–1937 гг.	46
<i>Маслов М. М.</i> Истоки агрессивного экспансионизма во внешней политике Японской империи в конце XIX — первой половине XX в.	52

<i>Нежибицкая О. Д.</i>	
Борьба за права айну как национального меньшинства в Японии: истоки и современность	58
<i>Николаева Т. Д.</i>	
Приданое невесты в бытовом контексте повседневной жизни городской семьи (Южная Месопотамия в первой половине 2 тыс. до н. э.)	64
<i>Покусаева О. А.</i>	
Нациестроительство и проблема таизации этнических меньшинств в Таиланде	71
<i>Сёмочкина А. С.</i>	
К проблеме расследования дела об убийстве Сун Цзяожэня (1882–1913)	77
<i>Соловьева А. И.</i>	
Феномен адиваси: сущность и история	83

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ»

<i>Ахунова А. А.</i>	
Проблема толкования символов в китайских литературных произведениях при переводе на русский язык (на примере рассказов Цань Сюэ)	90
<i>Волкорезова А. И.</i>	
Новое в женской прозе постреволюционного Ирана: раннее творчество Мониру Раванипур	96
<i>Кривошеева М. В.</i>	
Мифические <i>Су‘бāн</i> и <i>Тиннйн</i> : кто это?	102
<i>Кутовых Д. Д.</i>	
Жизнеописание Заратуштры в <i>Дабистан-и Мазахиб</i>	108

<i>Куцанкина Е. С.</i>	
Роль шиитского духовенства в «исламском пробуждении»: сравнительный анализ дискурсов в иранских и западных источниках	114
<i>Параскун М. П.</i>	
Культурный контекст городских легенд Японии второй половины XX — начала XXI века	120
<i>Реунова В. А.</i>	
Монструозность образа кошки в японском фольклоре	126
<i>Хачатурян С. В.</i>	
Халлю («Корейская Волна») в Китае, Вьетнаме и КНДР: сравнительный анализ	133
<i>Шевцова С. А.</i>	
Динамика изменений языковой ситуации на территории современного Израиля с конца 19 века до наших дней	138
<i>Valsecchi G.</i>	
Translating endangered languages from an eco-translatological perspective	145

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА»

<i>Аскеров М.-А. И.</i>	
Панисламские движения на Ближнем Востоке: теория и практика	154
<i>Вафина М. Р.</i>	
Роль стратегической программы «Видение 2023» в процессе модернизации транспортной системы Турции на современном этапе	161

<i>Гречишников М. А.</i>	
Влияние региональной политики Ближнего Востока на энергетическую безопасность: кейс Турции.	170
<i>Захарова Н. Е.</i>	
Иностранные инвестиции в Исламской республике Иран	178
<i>Каленова В. А.</i>	
Особенности освещения создания курдской автономии в Ираке в российских СМИ в связи с референдумом 25 сентября 2017 г.	184
<i>Кравцов К. С.</i>	
Убунту и сообщество единой судьбы человечества в эпоху расцвета китайско-африканских отношений	192

Хачатурян С. В.

svkhachaturyan@edu.hse.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ХАЛЛЮ («КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА») В КИТАЕ, ВЬЕТНАМЕ И КНДР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Данное исследование посвящено выявлению специфики рецепции контента «корейской волны» в таких странах как Китай, Вьетнам и КНДР.

Ключевые слова: халлю, корейская волна, культурная рецепция, столкновение медиасфер.

Keywords: hallyu, Korean wave, cultural reception, collision of mediascapes.

Популярная культура Южной Кореи к настоящему времени получила широкое распространение не только в Азии, но и во всем мире¹. Особую известность во многих странах мира приобрели такие продукты корейской креативной сферы, как К-поп (корейская популярная музыка) и дорамы (корейские телесериалы). Однако проблема особенностей рецепции контента халлю в Азии изучена недостаточно, чем и обуславливается актуальность настоящей работы.

Цель данного исследования — выявить специфику рецепции продуктов «корейской волны» в Китае, Вьетнаме и КНДР посредством выполнения следующих задач: определить методы и формы восприятия корейских культурных продуктов в трех странах и проанализировать причины и способы ограничения экспорта халлю в КНР и КНДР.

Методология настоящего исследования базируется на использовании метода сравнительного кейс-стади. Кроме того, был задействован диахронический метод, позволивший проследить эволюцию халлю в период с конца 1990-х гг. по настоящее время. Также в ходе изучения аудиовизуальных источников (телесериалов, музыкальных клипов и т. д.) применялся метод контент-анализа.

¹ Для обозначения процесса экспорта южнокорейской массовой культуры за рубеж применяется термин «корейская волна» (халлю).

Зародившийся в Азии в конце 1990-х гг. и распространившийся по всему миру феномен халлю является ярким примером успешной интеграции в глобальное культурное пространство посредством производства уникального контента, основанного на соединении западной и восточной культурных традиций [10, с. 436]. Данный опыт РК привлек внимание многих азиатских производителей медиапродуктов, пожелавших перенять его с целью создания собственной индустрии развлечений и последующего включения в мировую медиасферу. Кроме того, рецепции продуктов халлю в азиатском регионе способствовала ее огромная популярность, а также наличие общего конфуцианского культурно-исторического контекста [11, с. 161] и государственной поддержки со стороны РК [3, р. 166], что позволило ей проникнуть не только в Китай и Вьетнам, но и в закрытую Северную Корею.

В ходе исследования было выявлено, что в каждой изученной стране процесс восприятия «корейской волны» имеет определенную специфику. Так в КНДР рецепция халлю осуществляется лишь посредством контрабанды ее продуктов [5, р. 278], поэтому точных данных о том, насколько глубока культурная диффузия, нет. Однако заявления беженцев подтверждают, что влияние южнокорейской поп-культуры на северокорейскую молодежь достаточно сильно, в связи с чем хранение и распространение нелегального контента «корейской волны», создающего положительный имидж государству-неприятелю и становящегося впоследствии одним из факторов принятия решения о побеге из страны, карается в соответствии с правовыми нормами [9] вплоть до применения смертной казни [5, Р. 279].

Что касается Китая и Вьетнама, где использование продуктов халлю не запрещено законом, процесс восприятия можно разделить на несколько этапов: пять в КНР [6, Р. 144–152] и четыре в СРВ [8]. Однако, если сравнивать саму динамику рецепции, различия существенны: в СРВ восприятие «корейской волны» на протяжении всех четырех стадий происходило без каких-либо препятствий и никогда не сталкивалось с организованным противодействием со стороны властей [7], подвергаясь только критике со стороны общества; в КНР, напротив, общественная неприязнь подкреплялась применением как официальных (постановление ГУППРКТ КНР¹ 2005 г. о запрете транслировать корейские драмы больше 20 часов в год), так и негласных мер со сто-

¹ Государственное управление прессы, публикаций, радио, кино и телевидения КНР, с 2018 г. — Национальное управление радио и телевидения КНР.

роны руководства страны (неофициальный запрет на халлю, начавшийся в 2016 г.) [6, Р. 150], что в разные периоды, в особенности на втором и четвертом этапах, искусственно замедляло рецепцию.

Способы восприятия халлю в Китае и Вьетнаме, однако, практически идентичны и включают в себя создание ремейков корейских фильмов и сериалов, совместный выпуск музыкальных композиций при участии корейских айдолов, а также сотрудничество в сфере кинопроизводства [1]. Отличается лишь степень адаптации и распространения контента «корейской волны». Несмотря на препятствование рецепции, в последние годы китайская сторона активно перенимает опыт корейских специалистов в сфере производства продуктов массовой культуры и, опираясь на него, создает собственную индустрию развлечений, которая уже начинает конкурировать с южнокорейской. Помимо этого, Китай предпринимает весьма удачные попытки заменить продукты халлю собственными, созданными на их основе, но переработанными и вобравшими в себя национальную специфику.

Что касается восприятия «корейской волны» во Вьетнаме, следует заметить, что проходящая без помех культурная диффузия не так глубока, как в Китае, поскольку инициатива практически полностью принадлежит корейской стороне. Так в стране с подачи корейских компаний создаются совместные предприятия, занимающиеся отбором, обучением и продвижением вьетнамских артистов согласно стандартам халлю, что фактически означает перенос корейских практик на вьетнамские реалии и подразумевает копирование моделей управления индустрией развлечений. По этой причине на вьетнамском рынке у «корейской волны» практически отсутствует конкуренция. Кроме того, корейские инвесторы имеют немалое влияние в сфере вьетнамского кинопроката: в 2017 г. суммарная доля рынка корейских компаний CJ-CGV и LOTTE, владеющих 57 кинотеатрами по всей стране, составила более 70% [8].

В целом, во всех трех странах процесс рецепции халлю имеет определенные особенности, однако существует общая черта: и в КНР, и в СРВ, и в КНДР имеет место столкновение интересов собственной культурной политики с интересами культурной политики РК, что выражается как в наличии неприязни со стороны общества, так и в наложении официальных и неофициальных санкций на продукты «корейской волны». Однако причины, по которым во Вьетнаме восприятие проходит свободно, а в Китае и Северной Корее сталкивается с запретами, не ограничиваются конфликтом медиасфер.

В случае с КНДР главной причиной следует считать политический курс страны, который определяет характер культурной политики: так периоды обострения вражды между Севером и Югом характеризовались ужесточением карательных мер за контрабанду контента халлю, а недавно потепление в отношениях в связи с Межкорейскими саммитами 2018 г. сопровождалось отходом от прежней культурной политики и допуском К-поп исполнителей на северокорейскую сцену [4].

Во Вьетнаме ситуация обстоит несколько иначе. Несмотря на наличие общественного недовольства контентом «корейской волны», представляющего собой действительный конфликт культурных интересов, власти не принимают никаких ограничительных мер, поскольку экономическая выгода от сотрудничества с корейской стороной, крайне высока, а вьетнамская индустрия развлечений получает возможность развиваться за счет инвестиций крупных южнокорейских компаний (LOTTE, CJ Group) [6, p. 147].

Лишь в Китае препятствование рецепции обуславливается непосредственно столкновением культурных интересов. Запреты на халлю налагались, в основном, из-за того, что ее контент пользовался гораздо больше популярностью, чем китайский, что препятствовало развитию собственной индустрии [2, p. 88]. Введение ограничений было подобно политике импортозамещения и имело целью повысить конкурентоспособность отечественных производителей медиапродуктов для последующего распространения культурного влияния в данной сфере по всей Азии. По этой же причине китайская сторона в другие периоды активно сотрудничала с корейской, перенимая опыт и создавая собственную индустрию развлечений. Таким образом, конфликт медиасфер РК и КНР стал движущей силой развития китайской поп-культуры, что подготовило почву для успешной повторной глокализации в регионе. В связи с этим, представляется, что дальнейшее исследование процесса рецепции «корейской волны» в Азии следует сфокусировать на особенностях китайской индустрии развлечений, ее связи с халлю и перспективах развития.

Список литературы

1. 7 bộ phim hợp tác Việt — Hàn ấn tượng trên màn ảnh (7 впечатляющих совместных вьетнамско-корейских фильмов на экране) // ZING news. 02.04.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://zingnews.vn/7-bo-phim-hop-tac-viet-han-an-tuong-tren-man-anh-post526570.html> (дата обращения: 09.04.2020).

2. Jeong Jong-Ho. Ethnoscapes, Mediascapes, and Ideoscapes: Socio-Cultural Relations between South Korea and China // *Journal of International and Area Studies*. 2012. Vol. 19. № 2, pp. 77–95.
3. Kim Bok-Rae. Past, Present and Future of Hallyu (Korean Wave). // *American International Journal of Contemporary Research*. 2015. Vol. 5. № 5, pp. 154–160.
4. K-pop diplomacy: Kim Jong-un attends as South Korean stars perform first concert in North for 13 years // *Independent*. 01.04.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/k-pop-diplomacy-south-korea-north-pyongyang-red-velvet-kim-jong-un-moon-jae-in-a8283901.html> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Milanowitsch B. Mapping the Presence of the Korean Wave in North Korea // *International Quarterly for Asian Studies*. 2017. Vol. 48. № 3–4. Pp. 273–284.
6. Park Ji-Hoon, Lee Yong-Suk, Seo Ho-Geun. The rise and fall of Korean drama export to China: The history of state regulation of Korean dramas in China // *The International Communication Gazette*. 2019. Vol. 81(2), pp. 139–157.
7. Report affirms Korean Wave still strong in Vietnam // *VNExpress*. 10.05.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://e.vnexpress.net/news/life/trend/report-affirms-korean-wave-still-strong-in-vietnam-3921236.html> (дата обращения: 26.03.2020).
8. The Vietnamese cultural content market and Hallyu // *KOFICE*. 11.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://eng.kofice.or.kr/c00_hallyuInsights/c00_hallyuInsights_01_view.asp?seq=7953 (дата обращения: 26.03.2020).
9. Важнейшее из искусств: Северная Корея покончит с «мыльными операми» // *LENTA.RU*. 25.10.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2014/10/24/koreanmovies/> (дата обращения: 13.04.2020).
10. Полосина Е. В. «Корейская волна» в стратегии национального брендинга Южной Кореи // *Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. Сборник статей*. СПб., 2012. С. 435–441.
11. Шмакова А. С., Винокурова К. А. Зарождение и развитие феномена «корейской волны» в Южной Кореи // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2015. Т. 14. № 10. С. 159–167.

Научное издание

**ПЕРВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ:
НЕРАВЕНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ»**

Санкт-Петербург, 6 ноября 2020 года

Сборник докладов

Верстка *Е. М. Денисова*
Дизайн обложки *О. Д. Курта*

Подписано в печать __. __. 2020. Формат 60×88 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж __ экз.
Зак. № ____

Отпечатано «ИП А. М. Коновалов»
на полиграфической базе типографии «Поликона»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134